

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.04

на базе Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

аттестационное дело № \_\_\_\_\_  
решение диссертационного совета от 05.10.2022 г. № 15

О присуждении Андриевскому Константину Витальевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Финансово-правовые режимы» по специальности 12.00.04 - Финансовое право, налоговое право, бюджетное право принята к защите 4 июля 2022 г., протокол № 5 диссертационным советом Д 503.001.04 на базе Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», созданного в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.04.2013 г. № 192/нк (адрес: 117218 Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34).

Соискатель Андриевский Константин Витальевич, 24 июля 1980 года рождения, в 2004 году окончил Национальную юридическую академию Украины имени Ярослава Мудрого (г. Харьков), получил полное высшее образование по специальности «Правоведение» с присвоением квалификации юрист. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Специальные налоговые режимы» защитил в 2010 году (решение специализированного ученого совета Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого Министерства образования и науки Украины. В 2020 году присвоено ученое звание «доцент».

Соискатель ученой степени доктора юридических наук в период подготовки диссертации с марта 2018 года по февраль 2020 года обучался в докторантуре ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Диссертация выполнена в отделе финансового, налогового и бюджетного законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», учредитель – Правительство Российской Федерации.

Научный консультант: Кучеров Илья Ильич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, первый заместитель ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

- Селюков Анатолий Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

- Пауль Алексей Георгиевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

- Ситник Александр Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (63009, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2), в своем положительном отзыве, подписанном заведующим кафедрой административного и финансового права, доктором юридических наук Н.В. Омелехиной, утвержденном и.о. ректора, доктором физико-математических наук, профессором С.К. Голушко, указала на следующие дискуссионные замечания: 1) диссертант в качестве «предмета режимного воздействия» в тексте работы называет «публичные денежные средства». Думается, что использование подобной терминологии без соответствующего уточнения является некорректным, поскольку публичными являются не деньги как таковые, а фонды денежных средств, которые находятся в государственной или муниципальной собственности (публичной собственности). Финансовый договор автор называет как «публичный» договор. В данном случае было бы более точным употребление термина «публично-правовой» договор, поскольку категория публичного договора предусмотрена в гражданском законодательстве и имеет вполне определенное содержание (ст. 426 Гражданского кодекса РФ). Сложно согласиться с авторским пониманием сбалансированности бюджета как равенства его доходов и расходов, а дефицит и профицит бюджета рассматривать как несбалансированность. Представляется, что в ст. 33 Бюджетного кодекса РФ заложено несколько иное понимание сбалансированности бюджета, которое не исключает, а напротив, требует обеспечение сбалансированности также в случае принятия бюджета с дефицитом; 2) обосновывая теоретическую значимость диссертационного исследования, автор указывает на расширение круга отношений, составляющих предмет финансового права. Хотелось бы более четко понимать, за счет каких видов отношений автор предлагает расширить предмет финансового права; 3) в диссертации автор анализирует функции финансово-правовых режимов и, соответственно, предлагает к вынесению на защиту тезис 5. При изучении этих положений диссертации возникает ощущение, что происходит отождествление функций правовых режимов с функциями права. Хотелось бы более четко понимать позицию автора по данному вопросу; 4) хотелось бы услышать пояснения автора по поводу положений, сформулированных в тезисе 6, выносимом на защиту. Диссертант утверждает, что объектом финансово-правового режима являются «отношения, направленные на функционирование порядка реализации правосубъектности» субъектов финансово-правовых режимов. Думается, что порядок есть определенное состояние, к которому вряд ли уместно применять такую характеристику, как «функционирование»; 5) сложно согласиться с

некоторыми выводами, изложенными в тезисе 8, выносимом на защиту, а именно с тем, что «подзаконные акты не могут содержать обязывающих правовых норм, если таковые обязывания не предусмотрены законодательством» (подпункт «а» тезиса 8), поскольку фактическое содержание подзаконных актов органов исполнительной власти, регулирующих финансовые отношения (особенно бюджетные отношения), свидетельствует об обратном. Автор утверждает, что специфика финансово-правовых режимов «характеризуется более оперативным реагированием на изменение общественных отношений посредством трансформации финансового законодательства под влиянием различных обстоятельств» (подпункт «в» тезиса 8). Думается, что данный вывод дискуссионный, поскольку финансово-правовые режимы как всякие публично-правовые режимы должны своевременно реагировать на изменение общественных отношений, а скорость реагирования «более или менее оперативная» является характеристикой не столько режима, сколько деятельности органов власти, его устанавливающих. Кроме того, в диссертационном исследовании автор «специальные финансовые режимы» связывает с оперативностью реагирования. Думается, что в случае оперативного реагирования более точно говорить о чрезвычайных режимах, в то время как специальные режимы (к которым автор относит, например, специальные налоговые режимы) не связаны со скоростью реагирования. К одному из признаков специальных правовых режимов автор относит «гармоничное сочетание интересов участников отношений через специальное проявление воли участников», а также выделяет «обеспечение баланса публичных и частных интересов» в качестве признаков бюджетно-правового и налогово-правового режимов. В связи с тем, что финансовое право относится к публичным отраслям права, которые априори направлены на обеспечение реализации публичных интересов, указанный вывод нуждается в дополнительной аргументации; б) сложно согласиться с отождествлением бюджетного цикла и налогового периода с периодом действия бюджетно-правового и налогово-правового режимов. Думается, что бюджетный цикл есть составная часть бюджетного процесса, установленная в рамках неограниченного во времени действия бюджетно-правового режима, равно как налоговый период есть элемент налогообложения, установленный в рамках неограниченного во времени действия того или иного налога, его правового режима. Данные обстоятельства ставят под сомнение высказанные автором идеи о временных рамках правового режима.

Соискатель имеет более 50 опубликованных научных работ, из них по теме диссертации опубликовано 40 научных работ общим объемом 45 печатных листов, в том числе 26 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации: Виды финансово-правовых режимов : монография / К. В. Андриевский. — М. : Издательство «Юркомпани», 2019. — 15 п. л.; Режимное регулирование в финансовом праве : монография / К. В. Андриевский. — М. : Издательство «Юркомпани», 2018. — 10 п. л.; Правовое регулирование преференциальных налоговых режимов / К. В. Андриевский // Журнал российского права. — 2020. —

№ 1. — 0,8 п. л.; К вопросу о содержании и структурированности финансово-правовых режимов / К. В. Андриевский // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 11. — 0,6 п. л.; К вопросу о некоторых функциях финансово-правовых режимов / К. В. Андриевский // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 10. — 0,6 п. л.; Классификация налоговых режимов в зависимости от характера нормативного предписания / К. В. Андриевский // Журнал российского права. — 2019. — № 9. — 0,7 п. л.; Значение объективного публичного интереса в формировании финансово-правовых режимов / К. В. Андриевский // Финансовое право. — 2019. — № 6. — 0,5 п. л.; Финансово-правовые режимы как разновидность правовых режимов / К. В. Андриевский // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 2. — 0,4 п. л.; Регулятивная функция как способ реализации целей финансово-правовых режимов / К. В. Андриевский // Финансовое право. — 2019. — № 2. — 0,6 п. л.; Объектно-субъектные ограничения в режиме валютного регулирования / К. В. Андриевский // Образование и право. — 2018. — № 12. — 0,4 п. л.; К вопросу о содержании финансово-правового режима / К. В. Андриевский // Журнал российского права. — 2018. — № 12. — 0,7 п. л.; Характер правовых предписаний как основание классификации налоговых режимов / К. В. Андриевский // Образование и право. — 2018. — № 11. — 0,4 п. л.; О понятии финансово-правового режима и характеристике его отдельных видов / К. В. Андриевский // Государство и право. — 2018. — № 11. — 0,9 п. л.; Классификация налоговых режимов в зависимости от консолидации налоговой обязанности по платежам, которые составляют налоговую систему / К. В. Андриевский // Образование и право. — 2018. — № 10. — 0,4 п. л.; К вопросу о соотношении налогово-правовых режимов / К. В. Андриевский // Финансовое право. — 2018. — № 8. — 0,7 п. л.; К вопросу о соотношении комплексности и отраслевой целостности в режимном регулировании: финансово-правовой аспект / К. В. Андриевский // Финансовое право. — 2018. — № 6. — 0,6 п. л.; Валютные ограничения как основа реализации режимного регулирования в сфере валютных отношений / К. В. Андриевский // Образование и право. — 2018. — № 5. — 0,7 п. л.; Правовое регулирование режимов наличного и безналичного денежного обращения / К. В. Андриевский // Государство и право. — 2018. — № 2. — 0,7 п. л.; К вопросу о классификации правовых режимов: финансово-правовой аспект / К. В. Андриевский // Финансовое право. — 2018. — № 1. — 0,5 п. л.; К вопросу об основаниях классификации налоговых режимов / К. В. Андриевский // Юридическая наука. — 2017. — № 6. — 0,6 п. л.; О содержании элементов финансово-правового режима / К. В. Андриевский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2017. — № 4. — 0,7 п. л.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Официального оппонента А.Д. Селюкова, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры финансового права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», имеющий положительный характер, в котором отмечаются положения, которые имеют дискуссионный характер или нуждаются в дополнительном пояснении: 1) нет четкой ясности в соотношении

понятий финансово-правового режима и финансовой деятельности государства. Автор как бы считает, само финансовое право порождает финансовую деятельность государства; 2) в работе не раз отмечается роль публичных интересов для достижения целей государства. Но в целом роль названных интересов раскрыта недостаточно; 3) представленная в работе эмпирическая база исследования в большей степени касается исследования финансово-правовых режимов в сфере функционирования налоговой системы, однако автором диссертации рассматриваются финансово-правовые режимы не только в указанной сфере, но также и в рамках бюджетной деятельности, а также - денежного обращения и валютного регулирования. В этой связи, содержание представленной работы обогатилось бы от использования соответствующих актов судебной власти, а также правоприменительной практики органов других ветвей власти; 4) в положении 5, выносимом на защиту и определяющем и раскрывающем функции финансово-правовых режимов, называется, в том числе, коммуникативно-воспитательная функция. Содержание данной функции (которая, по мнению автора, является определенной квинтэссенцией правового регулирования) раскрывается как формирование личностных качеств физических лиц (участников и представителей организаций), характеризующихся осознанной необходимостью законопослушного поведения. В этой связи возникают определенные вопросы, связанные с проблематикой субъектов права, субъектов публичного права, правовым поведением и др. Так, не совсем понятно, о каких представителях организаций идет речь: о законных или о представителях по доверенности. Также не ясно, о каких организациях идет речь, каков их финансово-правовой статус. Не отражается вопрос о должностных лицах (как представителях юридических лиц, так и представителях публично-правовых образований). Кроме того, в рамках представленного вывода механизм финансово-правового регулирования ограничивается лишь воздействием императивного метода правового регулирования, тогда как последний не является единственным методом правового регулирования в сфере публичных финансов (и автор особо оговаривает данное обстоятельство, обосновывая актуальность темы исследования, а также размышляет об этом на других страницах работы); 5) выделяя особенности бюджетно-правового, налогово-правового и режимов денежного обращения и валютного регулирования, автор в отношении второго (налогово-правового режима) определяет такой признак, как обеспечение отраслевыми мерами принуждения (ответственности). Подобная констатация порождает вопрос: является ли наличие мер принуждения (включая меры отраслевой финансово-правовой ответственности) и правовое регулирование механизма их реализации обязательным признаком финансово-правового режима или это носит факультативный характер и присуще лишь отдельным финансово-правовым режимам? 6) в аспекте соотношения требует пояснения изложенная в диссертации и автореферате диссертации позиция, в соответствии с которой автором выделяются функции финансово-правовых режимов. Так, в тексте диссертации перечисляются: регулятивная, охранительная, контролирующая, стимулирующе - мотивационная, оценочно - информационная и коммуникативно-

воспитательная функции, а в автореферате регулятивная, охранительная, контролирующая, стимулирующая и коммуникативно-воспитательная функции.

2. Официального оппонента А.Г. Пауля, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры финансового права юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», имеющий положительный характер, в котором отмечены отдельные дискуссионные положения: 1) в работе диссертант делает вывод, что понятие финансов значительно шире понятия денег. Объясняется это включением в сферу правового регулирования безденежных отношений. Кроме того, в качестве примера приводятся отношения, связанные с налоговым залогом. На наш взгляд, здесь происходит смешение предмета финансово-правового регулирования, который на самом деле охватывает, в том числе, отдельные неденежные отношения, и понятия финансов, которые по определению всегда представляют собой лишь денежные отношения; 2) противоречивая (недостаточная) аргументация, на наш взгляд, содержится на с. 203, 204 работы. Здесь автор возражает против подходов отдельных авторов, которые характеризуют закон (решение) о бюджете как объект бюджетных правоотношений. По мнению автора, объект бюджетных правоотношений связывается с поведением участников отношений по поводу движения денежных средств, аккумулируемых в бюджеты. Однако далее в работе указывается, что определенная совокупность процедурных норм может в качестве объекта воздействия рассматривать акт о бюджете на отдельных стадиях бюджетного процесса (при подготовке проекта, утверждении, отчетности). В связи с этим не до конца понятно, исключает ли автор закон (решение) о бюджете из объектов бюджетных правоотношений или все-таки признает возможность их такой оценки; 3) на с. 297 автор делает вывод о том, что решение об отклонении закона (решения) об исполнении бюджета может быть принято в случае выявления отклонений показателе отчета об исполнении бюджета от утвержденных показателей закона о бюджете на соответствующий год, фактов недостоверного или неполного отражения показателей исполнения бюджета. Одновременно здесь же указывается, что в случае отклонения законодательным (представительным) органом закона (решения) об исполнении бюджета он возвращается для устранения фактов недостоверного или неполного отражения данных и повторного представления в срок, не превышающий один месяц. На наш взгляд, вопрос об основаниях отклонения отчета об исполнении бюджетов на самом деле является дискуссионным. Однако в настоящее время с учетом тех последствий отклонения, которые указаны в Бюджетном кодексе РФ и упомянуты автором в работе, в качестве основания отклонения отчета следует обозначить не его несоответствие запланированному бюджету, а несоответствие отчета фактическому исполнению бюджета, т.е. его недостоверность; 4) на с. 330, 331 диссертации при анализе механизма установления налогов и его субъектного состава автор пишет о трехуровневости налоговой системы Российской Федерации. В связи с этим возникает вопрос, сохраняется ли такая трехуровневость после введения Конституцией РФ нового вида публично-правовых образований – федеральных территорий и создания федеральной

территории «Сириус»; 5) автор, с одной стороны, критикует использование понятия налогового обязательства, т.к. это противоречит положениям общей теории права и не оправдывается потребностями правоприменительной практики. Понятие обязательство предлагается рассматривать как гражданско-правовую категорию. Однако тут же указывается, что следует все-таки учитывать, что категория «обязательство», включая гражданско-правовую составляющую, является родовой конструкцией, которая используется многими отраслями права. В связи с этим возникает вопрос, достаточно ли обоснована позиция о невозможности использования понятия обязательства в налоговом праве как родовой конструкции, которая используется в различных отраслях права; 6) на с. 354, 355 работы автор со ссылкой на нормы Конституции РФ и позиции Конституционного Суда РФ делает вывод, что исполнение обязанности по уплате налога или сбора имеет четкую персонификацию, что гарантируется самостоятельностью его уплаты плательщиком. Здесь же обращается внимание на необходимость перечисления средств от плательщика, а также на важность того, чтобы из представленных платежных документов можно было четко установить, что соответствующая сумма налога уплачена именно этим налогоплательщиком и именно за счет его собственных денежных средств. Здесь возникает вопрос, сохраняется ли эта позиция о самостоятельности уплаты налога налогоплательщиком после внесения изменений в ст. 45 НК РФ, допустивших уплату налогов и сборов третьими лицами.

3. Официального оппонента А.А. Ситника, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры финансового права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», имеющий положительный характер, в котором отмечены положения, носящие дискуссионный характер или требующие дополнительной аргументации: 1) в разделе «научная новизна» во введении к диссертации, автор указывает на то, что в рамках проведенного исследования «впервые в российской юридической науке разработана последовательная концепция финансово-правовых режимов». Очевидно, что данная концепция, то есть совокупность взглядов и представлений об объекте исследования, действительно содержится в работе. Вместе с тем, полагаем, что автору следовало более четко представить элементы соответствующей концепции в отдельном выносимом на защиту положении. В связи с этим, предлагается автору в ходе публичной защиты раскрыть авторскую концепцию финансово-правовых режимов; 2) в десятом выносимом на защиту положении автор перечисляет основания, по которым он провел классификацию финансово-правовых режимов. Безусловно, автору было бы весьма сложно раскрыть все возможные классификации финансово-правовых режимов – подобное описание заняло бы значительный объем работы, что, со всей очевидностью, не отвечает цели и задачам работы. Вместе с тем, текущая редакция не раскрывается суть выносимого на защиту положения – автору следует отразить, что нового он привносит в науку, какое это имеет значение для развития доктрины финансового права, чем его взгляд отличается от позиций иных представителей науки финансового права; 3) в рамках своего исследования автор

неоднократно обращается к анализу такого понятия как «таможенный режим». Таможенный режим играет важную роль в регулировании финансовых отношений, поскольку он определяет объем фискальных обязанностей субъекта внешнеэкономической деятельности (по уплате таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость и акцизов, таможенных сборов). При этом автор обосновано исходит из необходимости соотношения парных категорий: «налоговый режим» – «таможенный режим»; «налоговые процедуры» – «таможенные процедуры». Вместе с тем, следует обратить внимание, что вопрос о соотношении таких категорий как «таможенный режим» и «таможенная процедура» остается открытым (например, то, что именовалось «таможенными режимами» в утратившем в настоящее время юридическую силу Таможенном кодексе Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ, в действующем таможенном законодательстве именуется «таможенными процедурами»). В связи с этим хотелось бы услышать мнение К.В. Андриевского о том, как соотносятся и чем отличаются «таможенные режимы» и «таможенные процедуры»; 4) в ряде случаев представленные в диссертации формулировки не вполне корректны. Например, автор указывает на то, что «в соответствии с БК РФ бюджетный период составляет 3,5 года». Несмотря на то, что термин «бюджетный период» является общеупотребимым в доктрине финансового права, бюджетное законодательство в настоящее время не оперирует им. Также К.В. Андриевский пишет: «принимая во внимание финансово-правовую направленность данного исследования, в дальнейшем изложении мы сконцентрируемся именно на денежных элементах валютных ценностей – национальной валюте РФ и иностранных валютах». Вместе с тем, согласно Федеральному закону от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» национальная валюта не рассматривается в качестве валютных ценностей. При этом автор правильно определяет состав валютных ценностей. Кроме того, автор указывает на то, что к валютным резидентам относятся «физические лица, являющиеся гражданами РФ, за исключением граждан РФ, признаваемых постоянно проживающими в иностранном государстве в соответствии с законодательством этого государства». Здесь следует обратить внимание автора на то, что, начиная с 1 января 2018 года, на основании Федерального закона от 28.12.2017 № 427-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» валютными резидентами признаются все граждане Российской Федерации, вне зависимости от факта проживания на территории иностранного государства; 5) на с. 430 – 432 автор анализирует правовую природу цифровых валют. Отметим, что на сегодняшний день правовое регулирование обращения цифровых валют носит несистематизированный, обрывочный характер, а существующий проект по введению в оборот цифровой формы национальной валюты – цифрового рубля, еще далек от завершения. В то же время, полагаем, что наука финансового права в рамках своей прогностической функции должна стремиться к опережающему анализу возможных проблем в системе правового регулирования, общественных отношений, складывающихся в процессе обращения новых расчетных



инструментов. В связи с этим предлагаем автору в ходе публичной защиты диссертации предложить свое видение особенностей финансово-правового режима обращения цифровых валют в целом и цифровой валюты центрального банка (цифрового рубля) в частности; 6) одним из наиболее актуальных для науки финансового права является вопрос противодействия «недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» (санкциям), направленным на дестабилизацию финансовой системы Российской Федерации. Можно признать, что за прошедшее с февраля 2022 года время, в нашей стране сложилась система правовых источников противодействия антироссийским санкциям в финансовой сфере. В связи с этим, интересно было бы узнать мнение соискателя относительно того, какими особенностями обладает финансово-правовой режим противодействия антироссийским санкциям; 7) несмотря на то, что, как уже было сказано, работа отличается внутренней логикой, обращает на себя внимание неравномерное распределение материала работы. Это, например, проявляется в разном количестве параграфов в главах, разном объеме глав и параграфов.

4. В отзыве заведующего кафедрой конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», д.ю.н., профессора Е.Б. Лупарева, носящего положительный характер, отмечается, что третий параграф второй главы посвящен объекту и субъектам режимно-правового регулирования финансовой деятельности, однако, как показывает анализ данного раздела автореферата, автор, рассматривая субъектов финансово-правовых режимов, наделенными властными полномочиями, хотя и выделяет в их составе несколько групп участников, тем не менее, на наш взгляд, уделяет недостаточно внимания критериям их разграничения. Анализ содержания автореферата, к сожалению, не дает представления об использовании зарубежного опыта по исследуемой проблематике, что, безусловно, еще больше обогатило бы рецензируемое доктринальное исследование.

5. В отзыве профессора кафедры финансового и предпринимательского права Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, д.ю.н., доцента С.М. Мироновой, носящем положительный характер, отмечено, что из содержания автореферата не ясно, исследовал ли автор в диссертации экспериментальные финансово-правовые режимы. Вместе с тем, в последнее время можно наблюдать проведение экспериментов как в налоговой сфере. В связи с чем, хотелось бы услышать отношение автора к проведению экспериментов при установлении финансово-правовых режимов.

6. В отзыве профессора Департамента публичного права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ «ВШЭ»), носящем положительный характер, д.ю.н. И.А. Хавановой отмечается, что согласно положению 1, выносимому на защиту, «в развитие научной доктрины предложено новое определение понятия «правовой режим», понимаемый как особая разновидность социального режима, установленного в правовой форме, функционирование которого предполагает целевое воздействие на объект режимного регулирования посредством задействования совокупности

норм материального и процессуального права и неукоснительного исполнения предусмотренных в этих нормах предписаний, ...». Требуется пояснения, что понимается в контексте положения, выносимого на защиту, под: «воздействием... посредством задействия» норм, каким образом осуществляется такое задействие и в чем оно состоит; «воздействием... посредством... неукоснительного исполнения» предписаний норм, каков механизм достижения именно неукоснительного исполнения предписаний.

7. В отзыве ведущего научного сотрудника сектора административного права и административного процесса ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», д.ю.н., доцента Е.Л. Васяниной, носящем положительный характер, отмечается, что в работе автор исследует отдельные разновидности финансово - правового режима. В частности, существенное внимание в работе автор уделяет характеристике бюджетно-правового режима. В связи с этим во время защиты автору предлагается уточнить, какие конкретные меры по совершенствованию бюджетного законодательства могли бы служить формированию совершенной модели регулирования отношений в бюджетной сфере. Кроме того, во время защиты автору следует уточнить роль экспериментальных правовых режимов в регулировании финансовых отношений, а также конкретизировать, каким образом финансово-правовое режимное регулирование оказывает непосредственное воздействие на отношения, возникающие в процессе реализации финансовых договоров.

8. В отзыве заведующей кафедрой административного и финансового права СПбГУ, д.ю.н., профессора Н.А. Шевелевой, носящем положительный характер предлагается вопрос о применении договорных финансовых режимов, имеют ли они перспективу?

9. В отзыве руководителя и главного редактора группы компаний «Налоги и финансовое право», к.ю.н.А.В. Брызгалина, отмечается, что автору стоило бы уделить внимание и режиму регулирования обращения цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат отмечены актуальность избранной темы исследования, обоснованность сформулированных в диссертации положений, выводов и рекомендаций; отмечено, что диссертация и автореферат соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, а ее автор, Андриевский Константин Витальевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в области финансового права, специализацией и сферой научных исследований, наличием достаточного количества исследований по теме, рассматриваемой соискателем, способностью определить ее научную и практическую значимость.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разработана и обоснована научная концепция финансово-правовых режимов;

- доказано, что финансово-правовым режимам свойственны общие основания, характеризующие публичные правовые режимы, проявляющиеся посредством элементов, составляющих содержание конкретного режима (объект правового режима (объект направленности));

- введены в научный оборот авторские определения понятий «правовой режим», «финансово-правовой режим».

*Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:*

- доказано, что финансово-правовые режимы имеют самостоятельное значение в иерархической системе режимно-правового регулирования за счет выявленных в исследовании свойств; применительно к проблематике диссертации эффективно использован комплекс современных общенаучных способов и методов познания (диалектического, системного, исторического, структурного и функционального анализа, статистического анализа, синтеза) и специальных юридических методов (формально-юридического, сравнительно-правового, историко-правового анализа).

- проведена идентификация объекта финансово-правового режима;

- выявлены и раскрыты функции финансово-правовых режимов.

- предложена авторская классификация финансово-правовых режимов по различным основаниям;

- определена специфика содержания специальных финансово-правовых режимов;

- аргументировано, что финансово-правовое режимное регулирование оказывает непосредственное воздействие на отношения, возникающие в процессе реализации финансовых договоров;

- выявлены основные (специальные) признаки бюджетно-правового, налогово-правового режимов и правового режима денежного обращения и валютного регулирования.

Все вышеуказанное в совокупности расширяет понятийно-категориальный аппарат финансового права и обогащает финансово-правовую науку новыми знаниями. Выводы и предложения, содержащиеся в настоящей работе, направлены на развитие и углубление теоретических положений, касающихся финансово-правовых режимов, и пополняют теоретические исследования по данной проблематике.

*Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается* тем, что разработаны и внедрены положения диссертационного исследования в деятельность Контрольно-счетной палаты города Севастополя. Теоретические положения и выводы работы могут быть также использованы:

- в качестве доктринальной основы для совершенствования режимного финансово-правового регулирования;

- в практической работе органов государственной власти Российской Федерации в процессе нормотворческой деятельности, разработке документов

стратегического планирования и правоприменительной практики в сфере финансовых отношений;

- в учебном процессе при преподавании дисциплин финансового права и смежных дисциплин.

*Оценка достоверности результатов исследования* выявила, что сделанные диссертантом выводы и полученные результаты:

- базируются на фундаментальных научных разработках, выводах и предложениях ведущих ученых о содержании финансово-правовых режимов, а также иных проблемах финансового права;

- опираются на сравнительный анализ данных, полученных автором, и данных, полученных иными исследователями по сходной тематике исследования;

- основываются на всестороннем анализе положений Конституции РФ, международных договоров, документов международных организаций, нормативных правовых актов РФ, материалов судебной и иной правоприменительной практики, затрагивающих различные аспекты реализации финансово-правовых режимов.

*Личный вклад* соискателя состоит в самостоятельной разработке теоретических положений и решении поставленной научной проблемы информационно-правового обеспечения государственного суверенитета, совокупность которых можно квалифицировать как значительный вклад в науку финансового права и которые могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также для дальнейших научных исследований по схожей проблематике в науке финансового права и смежных наук. Результаты проведенного исследования отражены в публикациях по теме исследования, докладывались на научно-практических конференциях и апробировались в учебном процессе.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания (от А.С. Емельянова, И.В. Рукавишниковой, И.Б. Лагутина, Л.К. Терещенко, Е.Ю. Грачевой, О.В. Болтиновой): уточнялась позиция автора о понимании термина «ядро» применительно к финансово-правовому регулированию; соотношении регулятивной и контрольной функций режима, финансово-правовых режимов с институтами и подотраслями финансового права, финансово-правового режима и метода финансового права, режима и государственной финансовой политики; практической реализации финансово-правовых режимов; возможности возникновения комплексных правоотношений в сфере денежного обращения; институализации банковского права как самостоятельной отрасли права; субъектах, уполномоченных на введение режимного регулирования; территориальной принадлежности финансово-правового режимного регулирования; проявлении цикличности, периодичности и особых форм контроля при характеристике бюджетно-правовых режимов; соотношении финансово-правовых режимов и бюджетно-правового режима социального заказа.

Соискатель Андриевский К.В. дал ответы на задаваемые в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

На заседании 5 октября 2022 года диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация представляет собой обладающую внутренним единством научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и принял решение присудить Андриевскому Константину Витальевичу ученую степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 11 докторов по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовал: «за» присуждение ученой степени – 18, «против» присуждения ученой степени – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председательствующий  
доктор юридических наук

Л.К. Терещенко

Ученый секретарь  
доктор юридических наук

Н.А. Поветкина

05 октября 2022 г.

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

*Л.К. Терещенко*  
*Н.А. Поветкина*

Заведующий отделом  
управления персоналом

